

23 июля 1976 г.

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

ТВОРЧЕСКОЕ БЕСПОКОЙСТВО

Уже сама афиша Ряжского театра русской драмы вызывает уважение и интерес: Островский, Горький, Упит, Брехт, Дворецкий, Сакони, Рошин... Каким должен быть актер, если ему по плечу сегодня играть в драме, завтра — в комедии, послезавтра — в трагедии. И правда, побывав на спектаклях, убеждаешься: в гостях у киселя коллектив высокой театральной культуры, с четкими гражданскими позициями, стремлением осмыслить с позиций современности важнейшие этапы героической истории народа.

В этом смысле особенно показателен спектакль «Темп-1929» — литературная композиция М. Захарова по ранним произведениям Н. Погодина («Темп», «Мой друг», «Поэма о топоре»). Его поставил главный режиссер театра А. Кац. «Золотое ярмечко» первой пятилетки, когда яростно работали, истово учились, пренебрегая голодом, холодом, одолевая бескультурье. Удивительную атмосферу, в которой рождался новый рабочий, новый руководитель, и передает театр.

...Кажется, все несчастья и неожиданности, которые могли произойти, свалились на голову начальника строительства Гая. Близится срок пуска завода, а тут — в бараках тиф, вместо станков первой очереди пришли станки второй, иностранный спец хочет расторгнуть контракт, где-то загорелась щепка — возник пожар. Дома тоже нелады — жена ушла. И в перспективе облегчения не предвидится. Но вот что удивительно: каждое новое несчастье как бы прибавляет Гаю сил и энергии.

Темп в «Темпе» определяет Гай. А. Михайлов — актер большого темперамента, его кипучая энергия увлекает всех участников спектакля. Впрочем, такого Гая играет не один Михайлов. Его в немалой степени «дорисовывают» и другие. Единомышленники — Максим, Анка, Софья с большой убедительностью сыгранные А. Пельше. И даже носителя «антитемпа» Белковский и Елкин, остро поданные Г. Гордиенко и Е. Иванычевым.

А. Михайлов по праву становится и в центре другого, пожалуй, лучшего спектакля ряжан — «На дне», созданного режиссерами А. Кацем и Л. Белявским, художником Т. Швеи. Актер играет Сатина мудрым, вернее, умудренным жизнью. Но это не единственное «зерно» роли. Его Сатин еще и жесток. Он уважает человека вообще, да и то, когда пьян. На конкретную личность ему наплевать.

Чтобы пристальнее взглянуть на «свинцовые мерзости» дня, в спектакль вводится Юродивый, тенью скользящий между обитателями ночлежки. Ему даже даны слова, вернее, одна строка из песни — для контраста с финалом: та же песня в устах босяков звучит не заунывно, ее поют во весь голос. Нарастают мощь, ярость, нетерпимость и твердость. Откуда все это взялось у униженных и оскорбленных? И зритель вновь и вновь «пересматривает» отдельные эпизоды пьесы в трактовке ряжан, чтобы осмыслить истоки этого жизнеутверждения.

Горький утвердил в драматургии принцип, по которому пьеса должна побуждать зрителя к анализу, к размышлению. Этот принцип смело продолжил Брехт. В основу «Кавказского мелового круга» положена предельная легенда. Но отнюдь не одним сюжетом очаровывается зал. Действительно,

зритель сопереживает с Грушей все ее злоключения, комок подкатывается к горлу, когда она кричит латинкам, отнявшим у нее Мяхавла: «Это мой ребенок».

Однако для Брехта сюжет не самоцель. «Полпред» автора Аздек — его тонко играет М. Хижняков, находящий для каждой своей роли особые неповторимые краски — вносит в спектакль сильную критическую струю.

Но Брехт неоднократно говорил, что современный мир может быть показан, когда его показывают как мир, который можно изменить. С этой позиции основная мысль пьесы о том, что все на свете должно принадлежать людям, которые своим трудом создают духовные и материальные ценности, у ряжан оказывается несколько смазанной. Они играют пьесу без пролога. Делается ли это в интересах Брехта? Нет, автор считает важным не столько воссоздание жизни, сколько ее анализ. Страдают ли интересы театра. Напомним, что именно в прологе идет спор о долине. Кому быть ее хозяином? Спор решился мудро. Колхозники отпраздновали это событие представлением, сыграли старинную легенду. Не подкрепленная прологом, главная идея пьесы звучит недостаточно четко.

Зритель, раз побывавший на спектакле у ряжан, наверняка захочет посмотреть и другие их работы. А побывав несколько раз в театре, можно говорить уже о его тенденциях.

Пожалуй, основную линию театра следует определить, как исследование человека. И выстраивается цепочка: «На дне», «Темп», «Меловый круг», «Человек со стороны». От простого — желания быть человеком — до сложного: мыслить и действовать по-государственному.

Конечно, гастрольный репертуар театра не ограничивается только этими пьесами. Как не упомянуть о заслуженном успехе «Жанни д'Арк» — одной из лучших пьес народного писателя Латвии Андрея Упита. Спектакль играется в строгой, сдержанной манере. И это несколько не обедняет его, наоборот, дает возможность актерам наилучшим образом выразить характеры своих героев. Целеустремленной, одержимой желанием освободить свой народ от иноземного ига — вот какой предстает Жанна в исполнении Р. Праудины.

Особым зрительским вниманием были отмечены и своеобразная трактовка Островского («Или всякого мудреца довольно простоты»), и комедия «Телевизионные помехи» К. Сакони, и мюзикл «Человек из Ламанчи» Д. Вассермана и Д. Дэрриона, где блистают Р. Праудина, Б. Тихов, Г. Тимофеев, Е. Крылова, В. Боголюбов, Л. Голубева, а Н. Незнамова и М. Лебедев еще и поражают своей пластикой. Хочется выделить интересные работы молодежи театра — Л. Шардиной, О. Разумовской, А. Шаковой, Ю. Сяфророва, Н. Корня, В. Сигоя.

Режиссура театра уважает своих актеров. И, прежде всего, проявляется это в требовательности. Что греха таить, порою встречаются спектакли, в которых ощущаешь высокий, даже очень высокий профессионализм, но зал реагирует вяло, потому что актеры играют без вдохновения, без полной отдачи, без полета. Ряжан никак не упрекнуть в этом.

Е. ПОЗДНЯКОВА.

Редактор А. ЗОНЕНКО.